

СОЦИАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ И ПОЛИТИКИ ДОХОДОВ БЕЗ ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Тарасова Н.А.*

В 1993 г. нами была выявлена специфика рынка труда в РФ. Это — эластичность политики занятости «в лице» инициируемой властью вынужденной занятости населения. Динамика такой политики занятости на микро- и мезоуровне экономики отражала единственную социально ориентированную политику. В годы пандемии к ней присоединились назначения текущих социальных выплат и льгот для поддержки доходов населения. После перевода в 2014 г. книги Г. Стэндинга о прекариате [1] как о новом, потенциально агрессивном классе людей с неустойчивыми формами занятости, лишенных многих основных социальных прав) появились и у нас такие работы. Для условий России представляется неубедительным, в частности, сопоставление при этом явлений вынужденной занятости в России и средств «сокрытия» структурной безработицы в США. В РФ политика сохранения занятости населения диктуется и прямыми указаниями властей на ее приоритетность, и финансовой помощью государства.

DOI: 10.20537/mce2022econ04

Еще в 1993 г. нами была выявлена специфика российского рынка труда «в лице» инициируемой властью («сверху») вынужденной занятости населения (ВЗ) [2]. Эта специфика определяется эластичностью занятости при весомой инициативной роли государства в создании и развитии ВЗ, о чем мы подробнее уже писали ранее (см., например, [3–5]). Отметим, что такая специфика рынка труда в РФ много лет (с 1995 г. по 2017 г.) некорректно, но настойчиво именовалась в изданиях ВШЭ «ненормальностью» рынка (вероятно, нормальным признавался там, вслед за зарубежными специалистами, только сугубо «неолиберальный» рынок, не допускающий воздействия «сверху», причем эластичностью характеризовалась лишь оплата труда).

* Автор благодарит Д.А. и М.С. Мусуковых за активную помощь в подготовке статьи.

Вынужденная занятость развивалась и на микроуровне экономики (в виде «административных» неоплачиваемых отпусков или сокращения рабочего дня работников при сохранении их прежних социальных прав), и на мезоуровне в кризисных моногородах (при содействии властей на уровне двух государственных программ) при развитии ВЗ не только работников, но и предпринимателей. Такими вынужденными предпринимателями становились частные инвесторы с ограниченной властью областью деятельности, пользовавшиеся определенными льготами при этой деятельности. В целом же именно динамика вынужденной занятости много лет позволяла характеризовать российскую политику занятости как единственную социально ориентированную политику [3–5].

И в переходный период, и при последующих кризисных ситуациях именно ВЗ реально не допускала в России массовой безработицы, причем на мезоуровне содействие власти развитию ВЗ в кризисных моногородах, «подсказанное» выступлениями экономистов (см., например, [3]) просто спасало эти города. О многолетнем непонимании такой роли ВЗ экспертами Всемирного банка было откровенно заявлено одним из них в 2011 г. (на секции XII международной Апрельской конференции в ВШЭ, Москва) [4]. Возможно, такое непонимание определялось в немалой степени абсолютизацией «неолиберально-рыночного» (порождающего в других странах, в частности, и явление прекариатизации) восприятия российской экономики.

При пандемии в России локдауна фактически не было (в других странах он оказался неэффективным, мешая экономике, а не распространению COVID-19). О важности поддержки занятости в РФ в этот период свидетельствовали не раз и выступления властей (так, в 2020 г. президентом РФ на совещании с членами правления РСПП (Российского союза промышленников и предпринимателей) именно это было названо главной функцией бизнеса), и учет занятости при изменении налогообложения предприятий или формы получения ими государственной помощи.

Например, в малом и среднем бизнесе (МСБ) сохранение 90% прежней занятости давало право на получение государственной помощи в виде невозвратного займа для выплат заработной платы (ЗП) [6]. Затем, при появлении новых форм COVID-19 в 2021 г., для 2-го этапа выдачи такого займа условие его невозвращения сохранялось только при занятости более 90% работников, а при удержании лишь 80-90%

занятых — сокращалось вдвое [7]. При этом в МСБ повышалась планка доходов и для определения МСБ, и для упрощенных налогов, а также снижались вдвое (с 30% до 15%) страховые взносы при любых ЗП, в том числе и превышающих минимальную величину по МРОТ.

При росте зарубежных антироссийских санкций, в марте 2022 г. на учете в службах занятости было зарегистрировано 663 тыс. безработных (год назад — в 2.6 раз больше) при 54 тыс. работников, намеченных к увольнению (например, по сокращению штатов). За март было трудоустроено более 2 млн человек, а число вакансий выросло до 1.8 млн, в основном, за счет сезонных и временных работ. При этом не уволено, а отправлено с 1 марта в простой (разновидность В3) из-за приостановки деятельности предприятий (и во многих иностранных компаниях) 44 тыс. человек, а к середине марта уже 95 тыс. [8]. По прогнозу аналитиков ЦСР (Центра стратегических разработок), уровень российской безработицы к концу 2022 г. от 4.4% дойдет до 7.1–7.8%, начав восстанавливаться к лету 2023 г.; или же, что менее вероятно, дойдя до 6.4–6.5%, так и останется на этом уровне в течении нескольких ближайших лет [9].

При пандемии заметно «социализировалась» и политика доходов населения, впервые включавшая (и потому подробно рассматриваемые далее) неоднократные различные социальные выплаты и льготы для поддержания уровня жизни россиян [6, 10]. Причем, по оценке главы Счетной палаты д.э.н. А.Л. Кудрина, сейчас этот уровень на 20% выше, чем был в СССР (при этом уровень бедности в России может быть вдвое снижен ранее 2030 г.) [11]; но пандемия и многократные антироссийские санкции Запада вызвали ухудшение материального положения многих семей. С учетом инфляции социальные выплаты, прежде всего, направлялись пенсионерам и семьям с детьми. Так, в августе – сентябре 2021 г. единовременную (и не подлежащую судебным и иным удержаниям) выплату 10 тыс. руб. получили, по оценке заместителя главы Минтруда О.В. Баталиной, 43 млн пенсионеров. Затем в октябре, по распоряжению премьер-министра М.В. Мишустина, для выплат (в размере 50–100% регионального прожиточного минимума (ПМ)) семьям с детьми 3–7 лет и низким доходом было направлено 28.3 млрд руб. из госбюджета плюс 5.9 млрд руб. — для многодетных семей. Вообще в 2021 г. на социальные выплаты и лекарства при пандемии правительство вне бюджета активно использовало средства резервного фонда, который в 2022 г. будет увеличен еще на 273.4 млрд руб. — в основном, это 271.6 млрд руб. за счет дополнительных нефтегазовых доходов в первом

квартале [10]. Принята и дополнительная индексация пенсий и материнского капитала с 2021 г. при намеченном росте среднего размера пенсии до 20 тыс. руб. в 2024 г. Социальные и государственные пенсии четырех миллионов россиян были проиндексированы с 1 апреля 2022 г. на 8,6% с учетом реальной инфляции.

Уже при кризисе-2020 (с режимом карантина из-за пандемии) властями предпринимались и другие меры по поддержке уровня доходов «низкодоходного» населения либо потерявшего работу (последнее, кстати, в иных странах грозило бы проявлениями прекариатизации). Так, в малом и среднем бизнесе страховые взносы снижались с 30% до 15% при зарплатах и выше МРОТ; снижению уровня «теневиации» ЗП должна была помочь предлагаемая легализация почасовой оплаты неполного рабочего дня; и пр. Потерявшие работу стали получать максимальное пособие (12130 руб.); были увеличены пособия и для семей с детьми, в которых один из родителей стал безработным (3 000 руб. дополнительно на ребенка) и т.д. [4].

Госдума на 2022 г. повысила МРОТ до 13890 руб. при ПМ, по прогнозу Минэкономразвития, в 13026 руб. [12]. Если среднедушевой доход в семье ниже ПМ, то с государственными органами социальной защиты может быть заключен социальный контракт о переобучении граждан, открытии своего дела, развитии ЛПХ (личного подсобного хозяйства), устройстве на работу и пр. (см. выше о вариантах вынужденной занятости).

Еще в январе 2021 г. на заседании совета по стратегическому развитию и национальным проектам В.В. Путин сказал четко, что борьба с бедностью — наш безусловный приоритет, который прямо связан с ответом на демографический вызов. В том же году был введен, по инициативе президента, так называемый «налог на богатых» (НДФЛ = 15% вместо обычных 13%) для имеющих годовой доход свыше 5 миллионов руб., что привело к весьма эффективному и неожиданному результату. А именно [13]: по оценкам экспертов, с января 2021 г. по январь 2022 г. вместо ожидаемых примерно 60 млрд руб. было получено в 10 с лишним раз больше — 636 млрд руб. Это могло бы помочь при планируемом правительством снижении к 2030 г. уровня бедности в РФ в 2 раза до 6,6%.

Учитывая быструю динамику изменений экономических, социальных и других условий жизни россиян, еще ускорившуюся в последнее время, в 2022 г. для стабилизации ситуации недавно были

предприняты властями следующие меры:

- во-первых, президент в середине марта подписал указ о мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защите населения регионов страны от роста инфляции и безработицы, минимизация чего является задачей властей (учитывая возможные реальные изменения уровня инфляции, МРОТ, ПМ и т.д.);
- во-вторых, в апреле президент поручил правительству обеспечить доступность социальной поддержки семей, чей доход снизился после 1 марта, и — совместно с властями субъектов РФ — представить к 15 июня (и далее ежеквартально) доклад о мерах снижения уровня бедности населения и неравенства по доходам, установив до конца года особый порядок оценки нуждаемости семей с лицами, потерявшими работу.

Как и ранее, в РФ уровень оплаты труда и пособия безработным ниже, чем во многих развитых странах (хотя пособие может выплачиваться дольше, чем, например, в США). Но реальный, не столь уж давний опыт агрессивных выступлений бунтующих (отнодь не от нищеты) французских безработных — молодежи, мигрантов, — наглядно показывает, что опасность прекариатизации определяется, в основном, «ненахождением» ими какой-то доступной работы и места в жизни. В России, естественно, предусматриваются меры срочной помощи (выплаты, жилье и т.п.) тем, кто вынужден был покинуть Украину в 2022 г. по гуманитарным коридорам. Но на уровне российских министерств МВД и МИД отслеживается рост нарушений правил въезда в РФ и режима пребывания иностранных граждан и трудовых мигрантов. Так был выявлен, например, рост количества нарушений в 2022 г. при снижении за 2021 г. на 16% числа фиктивных регистраций мигрантов.

Немалое внимание в России привлекла переведенная в 2014 г. книга Г. Стэндинга [1] о прекариате как о новом, потенциально агрессивном классе людей с неустойчивыми формами занятости и, что особо важно, без многих основных социальных прав. Появились и у нас такие работы — например, исследование философа и социолога Ж.Т. Тощенко об «обществе травмь» и другие работы о прекариате. Но для условий РФ представляется некорректным, например, в работе ведущего эксперта Аналитической группы «С.Т.К.» В.Ш. Сургуладзе [14], в частности, прямое сопоставление явлений вынужденной занятости в России и методов «сокрытия» структурной безработицы в США после кризиса 2008 г. (для сравнения см. выше мнение экспертов Всемирного

банка в 2011 г., приведенное в [4]).

Связанные с рассматриваемой тематикой работы появлялись в России и ранее. Например, еще в 2003 г. д.х.н., профессор, член Президиума профсоюза РАН Г.К. Семин в статье [15] критически рассматривал глобалистскую идею «золотого миллиарда», при которой предусматривается разбиение всего населения на пять групп с условными, но весьма выразительными названиями:

1. владельцы финансовых средств — «владельцы»;
2. «поддерживающие структуры» (армия, полиция, управление, демографическое обеспечение, фундаментальная наука);
3. инженерно-технический состав — «технари»;
4. рабочие исполнители — «работяги»;
5. люди, обреченные на ведение натурального хозяйства или неспособные к производственной деятельности — «субстрат».

В статье автор представил результаты расчетов распределения населения России по таким группам для нескольких вариантов, считая, что это население составляет 145 млн человек (кстати, к началу 2022 г., по результатам переписи постоянного населения, в России было около 145.5 млн человек).

Приведем последнее из представленных в [15] (и названное там «реальным») распределений 145-миллионного населения России по выделенным пяти группам:

1. 0.000042 млн человек;
2. 0.007 млн человек;
3. 0.45 млн человек;
4. 12.5 млн человек;
5. 132 млн человек.

Таким образом, группа «владельцев» составляет 40–45 человек, т.е. появляются уже олигархи. "Поддерживающие структуры" (примерно 7 тысяч человек), очевидно, не могут вмешиваться в управление страной и являются обслуживающим персоналом при олигархах. Соотношение между численностью «работяг" и «технарей» составляет примерно 27–30, так что речь может идти о достаточно примитивной «сырьедобывающей» промышленности. При этом огромной величины достигает численность «субстрата» (132 млн человек), что делает жизнь около 100 млн человек невозможной. Примечательно, что к 2003 г., по оценкам средств массовой информации, в России именно 132 млн людей жили ниже порога бедности, а 45 человек действительно могли быть названы

олигархами [15].

Ученые-экономисты давно и весьма настойчиво рекомендовали ввести в РФ прогрессивную шкалу для НДФЛ (реально используемую развитыми странами). Этот вопрос обсуждали уже и в Госдуме. Так, например, заместителем председателя комитета по бюджету и налогам М.В. Шаповым было предложено: повысить ставку НДФЛ до 25% при годовом доходе более 10 миллионов руб. и/или до 40–50% при сверхприбыли — но при этом снизить ставку до 0–5% при зарплатке не выше МРОТ. Цель — сократить слишком большой разрыв в доходах. А, следовательно, и социальную напряженность в обществе, притом без оттока капитала, поскольку во всех развитых странах налогообложение выше благодаря давно принятой там прогрессивной шкале [16]; в России же пока введен лишь повышенный на 2% — до 15% — «налог на богатых» (см. о нем выше).

Добавим к этому, что в развитых странах уже выделилась группа миллионеров (более 100 человек из США, Великобритании, Германии и т.д.), опубликовавшая на сайте «In tax we trust» («На налоги уповаем») открытое письмо, приуроченное к онлайн-форуму в Давосе 17–21 января 2022 г. В этом письме утверждается, что из-за несправедливости, заложенной в основу международной налоговой системы, которая привела затем к колоссальному отсутствию доверия между народами мира и элитами, — необходимо поднять налоги на богатых во избежание весьма неприятного «финала» для всех и везде [17].

Кстати, автор статьи [15] в конце ее не случайно напоминает «олигархам и не только им... различие судеб шведского и русского дореволюционного дворянства. Первое из них, хотя и с известным трудом, поняло, что нужно научиться делиться со своим народом, и уцелело, второе не поняло и заплатило за это своим существованием». Видимо, уже более 100 миллионов — авторов приведенного выше открытого письма — явно поняли разумность первого (назовем условно «шведского») варианта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
2. *Lvov D., Tarasova N.* Latent unemployment in transition: phenomenon of involuntary employment in Russia // «C.U.R.E.Challenges of Unemployment in a Regional Europe», Fryske Akademy, The Netherlands. 1994. P.108.
3. *Тарасова Н.А.* Роль вынужденной занятости в переходный и кризисные периоды //Власть. 2011. № 2. С. 92-96.
4. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* О практической эффективности политики занятости и доходов при пандемии-2020 // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование. Сб. научн. трудов. Выпуск 28 /под научн. ред. д.э.н. А.Е. Варшавского. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2021. С.49–57.
5. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* О госпрограммах развития кризисных моногородов //Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXI Всероссийского симпозиума /под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.– М.: ЦЭМИ РАН, 2020. С.600-602.
6. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Занятость, доходы, налоги: влияние пандемии //Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXI11 Всероссийского симпозиума /под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.– М.: ЦЭМИ РАН, 2022 (в печати).
7. Условно-невозвратные кредиты пострадавшие будут брать в определенных банках // Портал Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/news/account/1012591.html>
8. В Минтруде назвали число безработных и находящихся в простое граждан // Известия, от 12 апреля 2022. URL: <https://iz.ru/1319187/2022-04-12/v-mintrude-nazvali-chislo-bezrabotnykh-i-nakhodiaschchikhsia-v-prostoe-grazhdan>
9. Подсчитан уровень безработицы в России к концу 2022 года // Lenta.ru, от 29.03.2022. URL: <https://m.lenta.ru/news/2022/03/29/unemp/>
10. *Устюжанина Е.В.* Запечатали «кубышку»: нефтедоллары потратят на повышение пенсий и социальных выплат // Профиль. 14 апреля 2022 г.. <https://profile.ru/economy/zapchatali-kubysku-neftedollary-potratyat-na-povyshenie-pensij-i-socialnyh-vyplat-1061317/>
11. Кудрин назвал уровень жизни в России на 20% выше, чем при СССР // РБК, 13.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2022/61dfceff9a79477defc31fbb>
12. МРОТ в России задумали проиндексировать на размер инфляции // Рамблер, 30.03.2022. URL: <https://finance.rambler.ru/money/48389506-mrot-v-rossii-zadumali-proindeksirot-na-razmer-inflyatsii/>

13. В России собрали более 600 млрд рублей за счет повышенного налога в 15% // Коммерсант, 10.02.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5207059>
14. Сургуладзе В.Ш. Прекариат – новый революционный класс информационной эпохи: глобальная трансформация рынка труда и ее социально-экономические и политические последствия // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4. С.210-227.
15. Семин Г. К. Куда завезла кривая или Лишние должны умереть // Научное сообщество». 2003, № 4. С.8-10.
16. В Госдуме предложили повысить налог на прибыль для богатых // Москва 24, от 09.01.2022. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/09012022/199485>
17. Более 100 западных миллионеров попросили поднять для них налоги // РБК, 20.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61e946a19a794702097064a3>

INVOLUNTARY EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION – PROTECTION AGAINST PRECARIATIZATION

Tarasova N.A.

In 1993, we have identified the specifics of the labor market in the Russian Federation. This is the elasticity of the employment policy "in the person" of the involuntary employment of the population initiated by the authorities. The dynamics of such employment policy at the micro- and meso-level of the economy reflected the only socially oriented policy. During the years of the pandemic, it was joined by the appointment of current social benefits and benefits to support the income of the population. After the transfer in 2014 G. Standing's book about the precariat (as a new, potentially aggressive class of people with unstable forms of employment, deprived of many basic so and we have such works. For the conditions of Russia, it seems unconvincing, in particular, the comparison of the phenomena of the involuntary employment in Russia and the means of "hiding" structural unemployment in the United States. In the Russian Federation, the policy of maintaining employment of the population is dictated both by direct instructions from the authorities on its priority, and by financial assistance from the state.